

DOI: 10.31857/S0130386424050088

© 2024 г. С.А. ЛИМАНОВА

ЮБИЛЕЙ ПО ТЕЛЕГРАФУ. 50-ЛЕТИЕ ПРАВЛЕНИЯ КОРОЛЕВЫ ВИКТОРИИ (1887) В ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ ПРЕССЫ

Лиманова Светлана Андреевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Архива РАН; Институт всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: serovasvetlana@mail.ru

Scopus Author ID: 57220923106; Researcher ID: AAF-3549-2020; ORCID: 0000-0002-9189-0963.

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00482 «Трансформация идей превосходства на Западе и в России в конце XIX – начале XXI в.».

Аннотация. Статья представляет обзор сообщений о праздновании юбилея королевы Виктории (1887) в ведущих газетах и журналах Российской империи («Правительственный вестник», «Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости», «Новое время», «Новороссийский телеграф», «Вестник Европы», «Всемирная иллюстрация» и др.). При всем обилии изданий по периоду правления королевы Виктории и повышенному интересу к теме юбилейных практик в самой Великобритании в таком ракурсе данная тема ранее не рассматривалась. Текст разделен на несколько тематических блоков: выявление особенностей русской периодики, подробное описание самого сценария торжеств, освещение участия представителей российского императорского дома в юбилее, закрепление представлений о Великобритании как о колониальной державе и др. Периодические издания во второй половине XIX в. являлись главным источником информации, поэтому пользовались невероятным спросом. С одной стороны, пресса позволяла формировать общественное мнение, а потому являлась действенным механизмом трансляции важных внутри- и внешнеполитических изменений, с другой стороны, по мере роста количества газет издатели вынуждены были все больше ориентироваться на запросы читателей. В распространении заграничных новостей в тот период ключевую роль играли телеграфные агентства, которые в какой-то мере стандартизировали исходящую информацию. В то же время были издания, которые могли предоставить сообщения собственных корреспондентов с места событий, что позволяло получать разного рода эксклюзивные сведения. Столичные газеты и журналы задавали тон публикациям в провинциальной прессе, которая зачастую ограничивалась пространными перепечатками. Таким образом, русская общественность могла узнать о новостях из далекой Великобритании.

Ключевые слова: Великобритания, юбилеи, монархи, годовщины, королева Виктория, 1887 г., репрезентация власти, Россия, пресса, образ страны, образ события.

S.A. Limanova

Jubilee by Telegraph: The 50th Anniversary of Queen Victoria's Reign (1887) in the Mirror of the Russian Press

Svetlana Limanova, Archive Russian Academy of Sciences; Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: serovasvetlana@mail.ru

Scopus Author ID: 57220923106; Researcher ID: AAF-3549-2020; ORCID: 0000-0002-9189-0963

The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation, project № 20-18-00482 “Transformation of ideas of superiority in the West and in Russia in the late 19th – early 21st century”.

Abstract. In the article, the author presents a review of reports on the celebration of Queen Victoria’s Golden Jubilee (1887) in the leading newspapers and magazines of the Russian Empire, including The Government Gazette and Sankt-Peterburgskie Vedomosti. Additionally, the following periodicals were consulted: “Moskovskie Vedomosti”, “Novoe Vremya”, “Novorossiyskiy Telegraph”, “Vestnik Evropy” and “Vsemirnaya Illyustratsiya”, among others. Given the plethora of literature on the period of Queen Victoria’s reign and the growing interest in jubilee practices amongst British scholars, this topic has yet to be considered from that particular perspective. The article is divided into several thematic sections, including an examination of the characteristics of Russian periodicals, a comprehensive account of the jubilee celebrations themselves, an analysis of the participation of members of the Russian imperial family in the festivities, a discussion of Britain’s role as a colonial power, and more. In the latter half of the nineteenth century, periodicals constituted the principal source of information, and thus were in high demand. On the one hand, the press facilitated the formation of public opinion, thereby serving as an effective conduit for disseminating significant domestic and foreign policy developments. On the other hand, as the number of newspapers proliferated, publishers were compelled to increasingly prioritise the interests of their readership. At that time, telegraph agencies played a pivotal role in the circulation of international news, to some extent standardising the dissemination of information. Concurrently, there were publications that could claim to have their own correspondents on the ground, thereby facilitating the acquisition of a range of exclusive information. The capital’s newspapers and magazines set the tone for the provincial press, which was often constrained to lengthy reprints. Consequently, the Russian public could access news from places as distant as Great Britain.

Keywords: Great Britain, jubilees, monarchs, anniversaries, Queen Victoria, 1887, power representation, Russia, press, national image, image of the event.

В начале лета 1887 г. представители европейских королевских домов, принцы и князья со всего мира устремились в Лондон на небывалое прежде торжество. Полувековой юбилей правления отмечала королева Великобритании и императрица Индии – Виктория. Об этом событии писали все лондонские, а вслед за ними и мировые газеты. Благодаря активно действовавшей телеграфной сети информация распространялась гораздо быстрее, чем раньше. Прогресс позволил сделать заочными свидетелями юбилейных празднований гораздо большее число людей, чем если это было бы исключительно городское, хоть и блестящее столичное торжество. Привлечению внимания способствовал и тот факт, что активно выполнявшая свои представительские функции королева после 1861 г., когда умер ее любимый супруг и советчик принц-консорт Альберт, отошла от светской жизни, погрузившись в траур на несколько десятилетий. Теперь же настал момент возвращения в полном величии, и многим хотелось узнать подробности таких перемен.

Периодические издания в Российской империи также постарались осветить «юбилей полувекового царствования» королевы Виктории – такое наименование наиболее часто встречалось в русском варианте. Телеграфные сообщения приходили через Северное телеграфное агентство, их источниками становились европейские газеты, а потому сведения, полученные таким образом, мало чем отличалась друг от друга. Далее из столичных газет они попадали в провинциальную прессу. Однако у некоторых изданий была возможность получить эксклюзивную информацию от собственных корреспондентов. Ко всему прочему в «толстых» журналах размещались черно-белые изображения с пояснительными описаниями или с сопутствующими аналитическими заметками по теме.

В данной статье рассматриваются наиболее популярные периодические издания Санкт-Петербурга, Москвы и Одессы, печатавшие на своих страницах европейские новости:

«Правительственный вестник», «Санкт-Петербургские ведомости», «Новости и биржевая газета», «Новое время»; «Московские ведомости»; «Новороссийский телеграф»; «Всемирная иллюстрация», «Вестник Европы». Анализ размещенной в них информации позволяет восстановить общую канву праздничных событий в далекой Великобритании, определить фокус внимания прессы и способы подачи материала, сделать некоторые выводы о значении торжества и его общественном восприятии. Ведь как было замечено одним из корреспондентов, газеты — «безошибочный барометр всего, что интересует общество»¹.

* * *

Специфика русских периодических изданий накладывала свой отпечаток на объем и содержание публикаций о юбилее королевы Виктории. К тому же торжества описывались и воспринимались не сами по себе, а в контексте международных отношений. И хотя различные иностранные известия появлялись регулярно, а любопытство читателей не могло не привлечь столь яркое и масштабное празднество, на выборе приоритетных сюжетов сказывались в том числе довольно прохладные отношения между Великобританией и Российской империей.

«Правительственный вестник», ежедневная газета при Главном управлении по делам печати, публиковал сведения о юбилее не на первой полосе, ограничиваясь в основном телеграфными сообщениями. Примечательно, что одной из первых новостей по поводу готовящегося юбилея стала информация («из достоверных будто бы источников») «о существовании заговора, имевшего целью произвести ряд динамитных покушений в торжественный день юбилея королевы»². В последующих выпусках была напечатана большая статья с заголовком «Юбилей английской королевы», составленная на основе перепечаток из иностранных газет, в весьма положительном ключе оценивавших ее правление: «Заграничные газеты переполнены подробностями об этом небывалом в Англии торжестве, на которое единодушно откликнулись, как один человек, миллионы подданных ее величества, рассеянных по всем странам света, и выражают уверенность, что в этот день английский народ проникся чувством справедливой гордости при мысли о тех громадных успехах, которые совершила Англия на всех путях своего государственного, экономического и политического преуспеяния за прожитые ею пятьдесят лет, в течении которых великобританский престол занимала ныне чествуемая монархиня»³.

«Санкт-Петербургские ведомости», позиционировавшие себя как политическая и литературная газета, рассказали о юбилее более подробно. Помимо телеграмм, размещавшихся по большей части на первых полосах, вышла подробная публикация «Юбилей королевы Виктории»⁴ и несколько специальных статей с пометкой «от нашего лондонского корреспондента» за подписью «Z.Z.». Одна из них была посвящена подготовке юбилейных празднований («Перед юбилеем королевы Виктории»⁵), другая — детальному описанию уличного лондонского декора («Праздничный Лондон»⁶). В совокупности они буквально создавали «эффект присутствия». Красочные описания не помешали, однако, отметить противоречия Англии и Турции с Россией и Францией по вопросу о заключении египетской конвенции⁷.

Не менее обстоятельно лондонские торжества и сопутствующие им мероприятия представило еще одно ежедневное петербургское издание — «Новости и биржевая газета». Телеграммы перемежались здесь с довольно подробными сообщениями о том, как преобразился Лондон, какие юбилейные процессии ожидались, кто в них участвовал, а также — как

¹ Новости и биржевая газета (2-е изд.). 1887. № 172. С. 1.

² Правительственный вестник. 1887. № 120. С. 2.

³ Там же. № 127. С. 2.

⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1887. № 161. С. 1.

⁵ Там же. № 156. С. 2.

⁶ Там же. 1887. № 163. С. 2.

⁷ Там же. 1887. № 157. С. 1.

проходили празднования в других городах Великобритании. Кроме того, газета, являвшаяся «рупором крупных промышленников», особое внимание уделила коммерческому аспекту торжеств. Одна из статей содержала подробную биографию королевы Виктории. Среди наиболее важных событий ее правления были отмечены «крымская кампания» и «франко-прусская война», сильно отдалившие Великобританию от России и, напротив, сблизившие ее с Германией⁸.

В «Новом времени», газете «европейского типа», к общим телеграфным новостям добавился небольшой фельетон под заглавием «Юбилейные дни в Лондоне» за подписью «Случайный турист». Судя по тексту, написанному с изрядной долей иронии, представленные в нем английские нравы оставляли желать лучшего: «Что было пьяных в “дзубилейные” (т.е. юбилейные.— С.Л.) дни — это, я думаю, едва ли могла узнать даже всезнающая лондонская полиция. Положительно на каждом шагу я наталкивался на мертвецки пьяных не только мужчин, но и женщин. Но мне пришлось, однако, видеть, как одного такого пьяного, растянувшегося поперек дороги, полисмен довольно быстро привел в чувство, отодрав его за уши. Способ оригинальный, но едва ли довольно уместный в такой свободной стране, как Англия, где совмещаются “королева и конституция”, как гласила блестящая надпись на одной из лучших улиц Лондона — Оксфорд-стрит»⁹.

«Московские ведомости», перепечатававшие все те же телеграммы, больше внимания сконцентрировали на разборе действий английского правительства и внутренних проблемах Великобритании. О британской русофобии в открытую писало одесское издание — «Новороссийский телеграф». Про юбилей рассказывали телеграммы и пространные статьи («Юбилей английской императрицы»¹⁰, «Юбилей императрицы Виктории»¹¹); в одном из выпусков было помещено черно-белое изображение королевы Виктории¹² с сопроводительным текстом биографического плана.

Солидные издания «Вестник Европы» и «Всемирная иллюстрация» тоже уделили внимание юбилейным торжествам. Отмечая заслуги правления королевы Виктории, «Вестник Европы», однако, рассуждал о проблемах с Ирландией и различии в интересах Великобритании и России на Востоке¹³. «Всемирная иллюстрация» отметила популярность королевы Виктории среди английского народа и «объединяющий» потенциал юбилея. Издание разместило два черно-белых портрета королевы: один — тот же, что и в «Новороссийском телеграфе», только лучшего качества; другой — в парадном облачении. Отдельный сюжет был посвящен подробному описанию торжественной церемонии в Вестминстерском аббатстве с соответствующим изображением¹⁴.

К особенностям публикаций следует также отнести своеобразную передачу английских названий в русских текстах. Например, на страницах прессы можно было встретить такие варианты написания, как «министерство Салисбюри», «архиепископ Кентербюрыйский», «Вестмюнстерское аббатство», «Бокингамский дворец» и др. При цитировании текстов в данной статье названия приводятся в соответствии с современной транскрипцией, при необходимости — даются дополнительные пояснения в квадратных скобках.

Телеграммы приходили «в режиме реального времени», т.е. день в день. Публиковались они в ближайших выпусках, соответственно, на следующий день после получения. У них был особый лаконичный стиль, тем не менее умело создававший ощущение сопричастности моменту. Иногда размещались довольно пространные сообщения, особенно если это были перепечатки из иностранных газет.

⁸ Новости и биржевая газета (2-е изд.). 1887. № 152. С. 1.

⁹ Новое время. 1887. № 4062. С. 2.

¹⁰ Новороссийский телеграф. 1887. № 3744. С. 1.

¹¹ Там же. № 3745. С. 3.

¹² Там же. 1887. № 3755. С. 2.

¹³ Вестник Европы. 1887. 7 кн. Июль. С. 411–413; Там же. 8 кн. Август. С. 872–873.

¹⁴ Всемирная иллюстрация. 1887. Т. XXXVII. № 17 (953). С. 335, 340; Там же. Т. XXXVIII. № 1 (963). С. 1, 12, 15.

Общий поток телеграмм о юбилее королевы Виктории выстраивает четкую последовательность основных событий, за которыми довольно оперативно могли следить читатели. Даты давались двойные: основная – как было принято в Российской империи (по юлианскому календарю), в скобках – европейская (по григорианскому). Общая канва столичных торжеств 1887 г. выглядела следующим образом: 8 (20) июня – королева прибыла в Букингемский дворец (Лондон) из Виндзора; 9 (21) июня – основное действо в Вестминстерском аббатстве (до 9 тыс. участников); 10 (22) июня – большой праздник в Гайд-парке для детей (до 30 тыс. участников); вечером – повсеместная иллюминация; 11 (23) июня – предварительный смотр войскам и флоту; 12 (24) июня – большой вечер в Букингемском дворце; 13 (25) июня – благодарственный рескрипт королевы на имя министра внутренних дел; банкет в Виндзорском дворце; 17 (29) июня – большой праздник в саду Букингемского дворца (до 7 тыс. участников); 20 июня (2 июля) – парад (смотр волонтеров) перед Букингемским дворцом (до 30 тыс. участников); 27 июня (9 июля) – смотр войскам в Альдершоте (Олдершоте) (до 60 тыс. участников); 11 (23) июля – королевский смотр военному флоту.

Отправной точкой и ключевой церемонией стало торжество в Вестминстерском аббатстве. Сам юбилей правления приходился на 8 (20) июня, однако его решено было перенести на один день в связи с тем, что 8 (20) июня 1837 г. умер предшественник королевы Виктории на троне – король Вильгельм IV. «Поэтому вполне понятно, – рассуждала пресса, – что королева Виктория, семейные чувства которой всем известны, не пожелала праздновать свой юбилей в день, с которым связаны воспоминания о семейном горе»¹⁵. Таким образом, главное празднество пришлось на 9 (21) июня 1887 г. В телеграммах сообщалось:

Лондон, 8 (20) июня. «Сегодня Королева прибыла сюда из Виндзора, и на пути следования от вокзала железной дороги до Букингемского дворца была восторженно приветствована несметными толпами народа. Город имеет праздничный вид. Погода стоит великолепная, и массы народа гуляют по улицам, осматривая приготовления к иллюминации, которая на главных улицах всех кварталов устраивается в колоссальных размерах. Дома убраны флагами, знаменами и аллегорическими фигурами с верноподданническими надписями. Праздник будет, вероятно, по грандиозности беспримерным в Англии. Из всех английских городов получают известия о подобных же приготовлениях»¹⁶.

9 (21) июня. «С раннего утра стоит великолепная погода. Уже с пяти часов все улицы, по которым должен был последовать королевский кортеж, наполнились толпами любопытных. Трафальгар-сквер и Пиккадилли представляют великолепное зрелище. Движение экипажей совсем приостановлено. В девять часов отворены были двери Вестминстерского аббатства для лиц, имеющих входные билеты»¹⁷.

«Королева встала рано и совершила в сопровождении принцессы Беатрисы прогулку по дворцовому саду. Ее величество весьма радуют полученные ею со всех сторон и во множестве поздравительные адреса и телеграммы. На пути следования кортежа сооружены в различных пунктах арки. В настоящую минуту (полдень) королева при пушечных выстрелах вступает в Вестминстерское аббатство»¹⁸.

«Королевский кортеж отличался большим блеском и проследовал в полном порядке и без всякого нарушения спокойствия. Кавалькада английских и иностранных принцев произвела громадный эффект. На всем пути следования кортеж был приветствован восторженными кликами народа»¹⁹.

«У главных дверей аббатства Королева и принцы были встречены архиепископом Кентерберийским, после чего ее величество и их высочества направились к своим местам у главного алтаря. После благодарственного молебствия и благословения архиепископом принцы и принцессы дефилировали перед сидевшей на коронационном троне королевой

¹⁵ Новости и биржевая газета (2-е изд.). 1887. № 152. С. 1.

¹⁶ Правительственный вестник. 1887. № 121. С. 2.

¹⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 1887. № 157. С. 2.

¹⁸ Новости и биржевая газета (2-е изд.). 1887. № 154. С. 1.

¹⁹ Правительственный вестник. 1887. № 121. С. 3.

и приносили ее величеству поздравления. На королеве не было королевского облачения, но оно было положено на троне. После богослужения королева возвратилась тем же порядком в Букингемский дворец. Церемония в аббатстве имела весьма грандиозный характер. Впервые со времени кончины принца-супруга королева сложила с себя траур»²⁰.

Такого рода «живой репортаж» позволял выделить основные этапы и одновременно посмотреть на торжество с разных ракурсов — будь то волнительные минуты ожидания рядом с королевой в дворцовом саду или спешащие по украшенным улицам несметные толпы ее верноподанных. Однако более подробную информацию при всем желании здесь нельзя было почерпнуть. Телеграммы от газеты к газете были идентичными. Вот почему читатели ждали специальных статей, в которых приводились бы более подробные сведения. Это были такие же телеграфные сообщения, только уже от специальных корреспондентов.

Утро в день главной церемонии описывалось так: «Ясное безоблачное небо при солнечном блеске и легком восточном ветерке произвело на лондонцев самое приятное впечатление. Малейшая непогода в этот день сочлась бы за дурное впечатление. ... Декоративные украшения поражали своею массивностью. Вестминстерское аббатство казалось громадным оперным театром со всеми своими пристройками, амфитеатром и галереями под самым потолком. Все эти места были заняты самыми высокими лицами. В 11 часов произошло движение и раздались звуки труб»²¹. Затем следовало подробнейшее описание процессии, состоявшей из заграничных гостей и многочисленных родственников королевы.

Детально было описано, что происходило внутри собора: «В особенности был грандиозен эффект декорированной сверху донизу внутренности Вестминстерского аббатства. Высоко над эстрадами выступал как бы висевший в воздухе обширный балкон с тремястами лиц, в белых костюмах, составлявших хор, специально подобранный по голосам для столь торжественного случая. По правую сторону от королевской эстрады разместились более шестисот лордов и леди в роскошных нарядах; по левую расположились члены палаты общин, с их спикером во главе. Вокруг эстрады заняли места царственные гости королевы, принцы и принцессы и индийские князья. У паперти Вестминстерского собора королеву встретил архиепископ Кентерберийский, и под звуки триумфального марша Генделя²² ее величество с маленькой короной на голове направилась через всю церковь к устроенному для нее богато-разукрашенному помосту, на который под роскошным балдахином был поставлен трон. Торжественное богослужение в соборе продолжалось около сорока минут и окончилось в половине второго часа. Архиепископ Кентерберийский призвал на королеву благословение Царя царствующих, и после молитв за здравие и долголетие монархини хоры пропели нарочно сочиненные для торжества кантаты, закончив их обычным *Te Deum*»²³. Внутренне убранство Вестминстера было также подробно представлено на страницах журнала «Всемирная иллюстрация»²⁴.

Разнообразная подача информации позволяла полнее воссоздать картину происходящего, включая не только действие и его визуализацию, но и насыщенность церемоний, топографию празднеств, состав участников, степень их вовлеченности в торжества; выявить наиболее широко освещаемые и эффектные моменты. Разумеется, при этом русские издания старались угодить собственной публике, показав связь зарубежных торжеств с Россией.

Официальными представителями Российской империи на празднествах английской королевы стали великий князь Сергей Александрович (брат императора Александра III) и его супруга великая княгиня Елизавета Федоровна (урожденная Елизавета Александра Луиза Алиса Гессен-Дармштадтская, по материнской линии — внучка королевы Виктории). Их перемещения и участие в торжествах фиксировались газетными телеграммами.

²⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 1887. № 157. С. 2.

²¹ Новороссийский телеграф. 1887. № 3748. С. 3.

²² Гендель был автором четырех коронационных гимнов для британских королей.

²³ Санкт-Петербургские ведомости. 1887. № 161. С. 1.

²⁴ Всемирная иллюстрация. 1887. Т. XXXVIII. № 1 (963). С. 12, 15.

Из Лондона телеграфируют (от 5 июня): «Великий князь Сергей Александрович и великая княгиня Елизавета Федоровна встречены были вчера на дебаркадере русским послом г. Стаалем и всеми чинами русского посольства. В числе лиц, ожидавших приезда их высочеств, находились также герцог и герцогиня Эдинбургские (герцог Эдинбургский – второй сын королевы Виктории; герцогиня Эдинбургская – великая княжна Мария Александровна, дочь императора Российской империи Александра II, соответственно, сестра императора Александра III. – С.Л.), граф Гренвиль, г. Гартингтон и др. Вечером в доме русского посольства назначен был в честь их высочеств большой парадный обед»²⁵. «Музыка почетного караула от гвардейского полка играла русский народный гимн. Население сердечно приветствовало августейших гостей»²⁶.

Лондон. 8 (20) июня. «Его императорское высочество великий князь Сергей Александрович назначен кавалером ордена Бани Большого креста»²⁷.

16 (28) июня. «Великий князь Сергей Александрович был вчера на рауте у германского посла Гацфельдта»²⁸; 17 (29) июня. «Великий князь Сергей Александрович выехал сегодня вечером в Дармштадт»²⁹.

Кроме того, в статьях отмечалось, что «русские гости поселятся во дворце герцога Эдинбургского» (т.е. в Кларенс Хаусе), а великий князь Сергей Александрович будет находиться в свите, сопровождающей королеву Victoriю в торжественной процессии от Букингемского дворца к Вестминстерскому аббатству в главный день празднований³⁰. Эти краткие заметки отразили событийно-церемониальную часть пребывания великокняжеской четы с 5 (17) по 17 (29) июня 1887 г. в столице Великобритании.

В то же время в ряде газет появились примечательные описания празднований англичанами юбилея королевы Виктории в России. Представители английской колонии в Петербурге организовали обед в Hôtel de France. Большая парадная зала отеля была декорирована тропическими растениями, а также русскими и английскими национальными флагами. На одной из стен был размещен большой парадный портрет королевы Виктории, восседающей на троне, с короной на голове. Стол был сервирован более чем на сто персон; меню обеда было украшено гербом Великобритании. В середине обеда сэр Мориер, английский посол в Петербурге, провозгласил тост за здоровье императора Александра III, после чего заиграл русский гимн. Затем он же провозгласил тост в честь «обожяемой собравшимися королевы», и прозвучал английский гимн. Следующий тост был за здоровье английского наследного принца Уэльского, его супруги и семьи. Большую речь о заслугах королевы Виктории перед английской нацией и главнейших событиях ее царствования произнес священник английской церкви в Кронштадте мистер Риддл. Все тосты сопровождалось шумными возгласами и английским гимном. В память юбилея петербургская английская колония собрала по подписке более 5 тыс. руб. в пользу местного общества вспомоществования бедным соотечественникам.

От имени присутствующих сэр Мориер отправил королеве Виктории поздравительную телеграмму: «Вашего величества подданные в С.-Петербурге, собравшиеся, чтобы праздновать достославную годовщину 50-летия царствования вашего величества, просили меня поднести это скромное, но сердечное поздравление к стопам вашего величества. Вместе с тем они воссылают пламенные мольбы ко Всевышнему, да ниспошлет он на многие годы свое благословение на частную жизнь и публичную деятельность вашего величества и да будет обеспечено вам всякое счастье и благополучие»³¹.

²⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 1887. № 158. С. 1.

²⁶ Новороссийский телеграф. 1887. № 3741. С. 1.

²⁷ Правительственный вестник. 1887. № 121. С. 2.

²⁸ Новости и биржевая газета (2-е изд.). 1887. № 161. С. 1.

²⁹ Новое время. 1887. № 4059. С. 1.

³⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 1887. № 156. С. 2; Новости и биржевая газета (2-е изд.). 1887. № 152. С. 2; Новороссийский телеграф. 1887. № 3741. С. 3.

³¹ Новости и биржевая газета (2-е изд.). 1887. № 157. С. 2.

Еще одна телеграмма была адресована в английские газеты: «Английская колония в С.-Петербурге праздновала сегодня вечером юбилей королевы банкетом в Hôtel de France, на который собралось множество англичан. Председательствовал за столом английский посол со своими помощниками, английским консулом, маркизом Эйлса и многими именитыми англичанами. Верноподданнические тосты, предложенные его превосходительством, были встречены самым восторженным образом. От лица всех присутствовавших на банкете англичан отправлена была английским послом верноподданническая телеграмма королеве в Виндзорский дворец»³².

В Москве в честь того же события прошло торжественное богослужение в английской церкви Св. Андрея: «Церковь снаружи была украшена русскими и английскими национальными флагами, а внутри убрана живыми цветами и экзотическими растениями»³³. Там собрались представители городской администрации и английской колонии. «Ровно в 11 часов, в момент прибытия генерал-губернатора, хор певцов и орган исполнили русский народный гимн, и пастор Бернард произнес слово, в котором изобразил исторический очерк царствования королевы Виктории, и обращаясь к генерал-губернатору, выразил глубокую благодарность государю Императору за покровительство, оказываемое английской колонии; затем был исполнен английский национальный гимн, во время которого медленно спалал занавес с стеклянного изображения Вознесения Господня. За богослужением произнесены были молитвы о здравии королевы Виктории, принца Уэльского и его супруги, и о здравии и благоденствии государя Императора, государыни Императрицы и всего царствующего дома. Королеве Виктории от английской колонии послана поздравительная телеграмма»³⁴.

Празднования происходили и в Варшаве: «Вся местная английская колония собралась на торжественное богослужение в англиканской часовне на Смольной улице. Магазины, принадлежащие английским подданным, в течение целого дня были заперты. Вечером члены английской колонии собрались на раут к своему вице-консулу г. Винцеру. В палисаднике, выходящем на Уяздовскую аллею, весь вечер играл военный оркестр, и горела газовая звезда с инициалами V.R.³⁵, над которой развевался английский национальный флаг. На Иерусалимской аллее, на балконе квартиры отсутствующего английского консула г. Гранта горел больших размеров газовый щит с буквами V.R., над которым сияла корона, а внизу надпись — God save the Queen. С балкона тоже был спущен громадный английский национальный флаг»³⁶.

Особым изяществом отличалось послание королеве Виктории из Одессы: «Одесская английская колония по случаю ...пятидесятилетнего юбилея царствования великобританской королевы Виктории отправила ее величеству приветственный адрес. Этот адрес, написанный на пергаменте, помещен в роскошный, весьма изящный переплет, покрытый красным бархатным плюшем с прекрасной серебряной отделкой местной работы. На крышке адреса изображен красивый серебряный вензель королевы с великобританским гербом. Стоимость этого альбома-адреса определяется в 400 руб. В тексте адреса в сжатом виде указываются достоинства королевы Виктории как управительницы Великобритании, а также выражаются пожелания того, чтобы Провидение сохранило королеву на многие годы для управления соединенным государством Великобритании»³⁷. Само празднование происходило в одесской англиканской церкви: «В 11 часов утра состоялось молебствие, на которое были приглашены все одесские иностранные консулы и многие другие почетные гости, а также представители одесской английской колонии»³⁸.

³² Новости и биржевая газета (2-е изд.). 1887. № 157. С. 2.

³³ Правительственный вестник. 1887. № 121. С. 2.

³⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1887. № 157. С. 2.

³⁵ Victoria Regina (лат.).

³⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 1887. № 160. С. 2.

³⁷ Новороссийский телеграф. 1887. № 3744. С. 2.

³⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 1887. № 160. С. 2.

В этих локальных торжествах можно выделить общие элементы: знаковое место празднования, декорирование пространства с использованием национальной символики (как английской, так и русской), произнесение праздничных речей и отправка поздравительных адресов. Таким способом выходцы из Великобритании старались показать символическую связь со своей страной и отдать дань уважения длительному правлению королевы Виктории. Подобные проявления верноподданнических чувств шли в унисон с общим амбициозным замыслом королевского юбилея.

Судя по перепечаткам из заграничной прессы, королева Виктория не сразу согласилась на столь широкое празднование юбилея своего правления: «Идея об юбилее пустила корни очень нескоро. Но мало-помалу, несмотря на сарказмы радикалов, с идеей об юбилее народ начал соединять понятие о каком-то необыкновенно торжественном и великолепном, еще никогда не виданном празднике. Энтузиазм английского народа разгорячился постепенно и сообщился королеве и высшим сферам до такой степени, что ежедневно стали делаться новые распоряжения и траты для большей пышности торжества»³⁹. В результате юбилей подготовили с колоссальным размахом, который считывался во всем – разнообразное городское убранство, продолжительная праздничная процессия по лондонским улицам, блистательные наряды, череда праздничных мероприятий, вечерняя иллюминация и т.д. Все было организовано как грандиозный спектакль. При этом сам сценарий торжества строился таким образом, чтобы включить в него не только Лондон, но также и другие города Англии, и ее заморские территории⁴⁰. А в центре всего этого была – королева Великобритании, императрица Индии (она приняла титул 28 апреля 1876 г., торжественное провозглашение состоялось 1 января 1877 г.), «повелительница 320 миллионов, во владениях которой солнце никогда не заходит»⁴¹.

Как сообщали газеты, празднования начались с Индии, которая «предупредила (т.е. опередила. – С.Л.) Англию и уже отпраздновала юбилей своей любимой королевы. Во всех главных городах с утра в честь королевы раздавались пушечные салюты, войска совершали по городу парадные прогулки, а здания были блестяще декорированы. Вице-король принимал в Малабаре многочисленные изъявления верноподданнических чувств и массу адресов. Отвечая на них, лорд Рей сказал, что только благодаря благотворному управлению императрицы Виктории Индия могла достигнуть того прогрессивного развития, которое делает народ столь счастливым и довольным. В храмах, в день празднования юбилея, во всей Индии соединились все нации: индийцы, англичане, евреи и др. Вечером, при блестящей иллюминации и фейерверке в Бомбае⁴² статуя императрицы была освещена 20 тысячами ламп»⁴³.

В самом Лондоне праздничную процессию от Букингемского дворца до Вестминстерского аббатства открывала впечатляющая группа: «Во главе длинной вереницы придворных экипажей ехала в коляске, запряженной четверкой рослых лошадей, королева гавайская, в черном платье, украшенном белыми лентами, и с длинным красным шлейфом. Ее медноцветное лицо и ярко сверкающие белые зубы обратили на нее общее внимание толпы. За ее экипажем следовали коляски с индийскими принцами, костюмы которых, облитые золотом и украшенные драгоценными камнями, производили поражающий эффект»⁴⁴. За ними следовало второе отделение, состоявшее из членов родственных с английским королевским домом фамилий, а еще далее – карета с королевой Викторией.

Декорирование фасадов Великобритании подчеркивало национальный и имперский колорит. На лондонских улицах можно было увидеть смешение всевозможных праздничных и национальных цветов – красный и пурпурный, желтый, с вкраплениями голубого

³⁹ Новороссийский телеграф. 1887. № 3748. С. 3.

⁴⁰ При всей своей пышности юбилейные торжества могли восприниматься по-разному. Подробнее см.: *Taylor M. Empress. Queen Victoria and India. London, 2018. P. 227–246.*

⁴¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1887. № 156. С. 2.

⁴² Имеется в виду Бомбей, в настоящее время Мумбай.

⁴³ Новороссийский телеграф. 1887. № 3744. С. 1.

⁴⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1887. № 161. С. 1.

и белого, реже — зеленого; развевающиеся флаги; вызолоченные изображения короны. Описания в газетах отличались насыщенностью и детализацией: «От крыш домов спускается еще целый ряд флагов, укрепленных горизонтально, и самые здания сверху донизу украшены щитами, лентами и зеленью. На углу Реджент-стрит, над улицей скрещиваются, образуя ряд триумфальных ворот, три громадные хоругви темно-красного цвета, отороченные белым с голубым. Золотыми буквами на них сделаны надписи: “Британские острова”, “Индийская империя” и “Колонии”; верхушки хоругвей украшены коронами»⁴⁵.

Дневное убранство сменялось эффектной вечерней иллюминацией: «Лондон принимает какой-то феерический вид, которого не устыдилась бы и Венеция; газ, электричество, стеклянные и фарфоровые лампы. Хрустальные щиты и короны группируются, рассыпаются, сверкают и горят. Очертания многих зданий обозначены рядами разноцветных лампочек, что имеет чрезвычайно нежный и красивый вид; такие же лампы обрамляют контуры окон, ниш и дверей, унижают перила балконов, на которых горит герб Великобритании или три пера принца Уэльского, или звезды орденов Подвязки и Бани. Дворец лорд-мэра весь усыпан огнями; на фронте громадная подпись: “Да хранит Бог твой престол”, восемь колонн, поддерживающих фронтон, обвиты огненной спиралью. “Английский банк” проткан огненными гербами, звездами и коронами; “биржа” перевита огненными гиляндами, девизами и трофеями, до 30 000 ламп и тысячи газовых огней составляют все эти роскошные огненные рисунки, покрывающие как фасад здания, так и его флигеля, не оставляя квадратного фута пустого пространства. На здании “страхового общества” сотни красных и зеленых ламп обрамляют большой овальный транспарант с портретом королевы, над которым висит громадная хрустальная корона. Портрет обвит лаврами, а по сторонам его два меньших медальона с изображениями принца и принцессы Уэльских. На фронте “народного банка” горит хрустальный щит с надписью “Боже, храни королеву”, и с такою же хрустальною короною наверху. Редакции газет, клубы соперничают друг перед другом роскошью и разнообразием огневых эффектов»⁴⁶.

В и без того многолюдном Лондоне, чье население насчитывало примерно четыре миллиона жителей, в юбилейные дни произошел большой приток дополнительных зрителей и участников торжеств: «В Лондоне теперь небывалый наплыв посетителей, преимущественно из английских колоний и Соединенных Штатов. Индийские раджи и разные другие тамошние державцы снуют по улицам целыми дюжинами. Стечение публики в Гайд-парке в аристократические часы неимоверное. Как-то не верится, что находишься на вольном воздухе. Народу так много, что кажется, будто очутился в битком набитом концертном зале или театре»⁴⁷. Тут же взлетели цены, в том числе на места, с которых можно было лицезреть торжественную процессию.

Вслед за столицей Великобритании празднования с увеселениями продолжились в других городах Англии, Шотландии, Ирландии. В Виндзоре в качестве угощения для народа выставили целиком зажаренного быка; по возвращении сюда после лондонских торжеств королева Виктория присутствовала на открытии собственной мраморной статуи. (Автором этой статуи был британский скульптор и медальер Дж. Бем, который разработал также дизайн юбилейной монеты 1887 г.) Принц Уэльский с сыновьями почтили своим присутствием Дублин, там также был устроен праздник для народа⁴⁸. В рамках юбилейных торжеств королева даровала помилование многим осужденным за проступки против военной дисциплины и всем арестованным за маловажные нарушения. Повсеместно были открыты «подписки для основания в память юбилея пятидесятилетия благополучного царствования королевы Виктории различных благотворительных и учебных заведений»⁴⁹; распространилась и продавалась юбилейная сувенирная продукция.

⁴⁵ Там же. № 163. С. 2.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Новости и биржевая газета (2-е изд.). 1887. № 152. С. 2.

⁴⁸ Там же. № 161. С. 1.

⁴⁹ Там же. № 154. С. 2.

Юбилейные торжества призваны были продемонстрировать национальное единство, создать образ «большой дружной семьи». Как и в своей колониальной политике, проходившей под лозунгом реализации цивилизаторской миссии⁵⁰, Великобритания продолжала декларировать идею процветания и поддерживать положительный образ метрополии⁵¹. Однако на деле население входивших в состав Великобритании колоний неоднократно сталкивалось с превосходством титульной нации над другими. Устоявшиеся практики неприятия английского господства на местах нашли свое проявление и в юбилейные дни, причем не только в дальних владениях, где происходило неизбежное противостояние политическим интересам других стран.

«Героиня праздника ...вправе бы, кажется, была пожелать... чтобы готовящееся торжество совершилось при полном спокойствии и радостном настроении всей страны, — передавал “Новороссийский телеграф”. — Роковой ход событий не позволяет, однако, этого. Ирландский вопрос, смутное положение дел на индо-афганской границе и целый ряд дипломатических неудач, которыми сопровождалось последнее возвращение к власти консерваторов, составляют не совсем-то подходящую рамку для юбилейного торжества»⁵². Про беспорядки в Ирландии в прессу попало еще несколько более подробных и весьма тревожных сообщений: «В Корке народ сделал попытку разбить окна блестяще иллюминированного здания консервативного клуба. Полиция принялась действовать тесаками, и в общей свалке были ранены многие лица, по некоторым сведениям, до ста человек. Перед зданием городской ратуши развевались траурные флаги, и многие “националисты” разгуливали по улицам с флером на руке. Вечером “националисты” и “лоялисты” устроили процессии с флагами и музыкой. Первые пели “спаси, Боже, Ирландию”, а вторые — “Боже, храни королеву”. В других ирландских городах празднование юбилея также сопровождалось демонстрационной выставкой траурных знамен»⁵³. «Такие же беспорядки произошли и в Белфасте, где начальник констеблей был ранен в ногу, а полицейский инспектор сбит с ног брошенным в него камнем»⁵⁴. В преддверии юбилея лондонская полиция особенно опасалась нападений ирландских фанатиков на главных действующих лиц торжеств, а потому в столице были приняты повышенные меры безопасности. Однако обеспечить порядок во всех городах, по всей видимости, не удалось.

Примечательно, что демонстрация английских промонархических и антимонархических настроений нашла свое воплощение и в городах Соединенных Штатов Америки. На основании обстоятельной статьи русской журналистки В. Мак-Гахан, проживавшей в Америке, вырисовывалась пестрая картина политических предпочтений: с одной стороны, английские резиденты и американцы, преклоняющиеся перед всем английским, с другой — протестующие американцы ирландского происхождения. В результате первые организовали в Нью-Йорке в большом зале Metropolitan Opera House заседание с участием мэров Нью-Йорка и Бруклина, на котором произносились восторженные, верноподданнические речи в адрес английской королевы. Вторые в это время устроили в одной из церквей Нью-Йорка панихиду в память полутора миллионов ирландцев, умерших от голода в Ирландии в царствование королевы Виктории, а затем поминки по случаю «пятидесятилетних страданий»; все участники были в траурном облачении. В Бостоне прошли уличные протестные демонстрации, грозившие перерасти в беспорядки, но вовремя остановленные местной полицией. Нью-йоркские «хвалебные речи» не нашли особого отклика у рядовых американцев, поскольку «Англия во все времена была отъявленным, злейшим врагом

⁵⁰ *Симонов А.В.* Имперская идеология в британских средствах массовой информации в конце XIX — начале XX века // Диалог со временем. Вып. 52. 2015. С. 360–368.

⁵¹ *Богомолова Н.Н.* Британская империя периода «нового империализма»: формирование представлений о колониальном обществе // Историческое знание и познавательные практики переходных периодов всемирной истории. М., 2012. С. 57–77.

⁵² Новороссийский телеграф. 1887. № 3743. С. 1.

⁵³ Санкт-Петербургские ведомости. 1887. № 164. С. 3.

⁵⁴ Новороссийский телеграф. 1887. № 3752. С. 3.

американских штатов и стала дружественна им лишь когда увидала, что молодой американский народ способен при случае постоять за себя»⁵⁵.

Еще одним камнем преткновения для Великобритании являлась Индия, все ухудшавшееся положение которой, по словам «Новороссийского телеграфа», способствовало росту британской русофобии. Если в других своих колониях Англия создавала хотя бы видимость равноправия в управлении, то в Индии не соблюдалось даже этого. Большая часть земель была объявлена собственностью короны, назначена очень дорогая аренда, земля и вода облагались высокими пошлинами, процветало ростовщичество. Россия же действовала в покоренных соседних с Индией странах иначе, в связи с чем делался вывод, что «страх англичан за Индию коренится гораздо больше в их сознании своей вины, чем в опасении русского нашествия»⁵⁶.

При всем внешнем блеске торжеств в честь 50-летия правления королевы Виктории у Великобритании действительно имелись серьезные, разноплановые проблемы, к которым постоянно добавлялись новые: «Юбилейный год обещает сделаться весьма памятным для Англии. Прекрасная погода, содействовавшая успеху торжества юбилея королевы, продолжается и до сих пор, и из добра начинает делаться серьезным злом. Засуха господствует теперь в Англии уже несколько недель и принимает размеры настоящего народного бедствия»⁵⁷.

При наличии столь очевидных внутренних противоречий особого внимания заслуживает изучение способов формирования и репрезентации юбилейного образа королевы как универсального консолидирующего символа Великобритании. Ведь как писал в дни юбилея Бернард Шоу, начинающий драматург ирландского происхождения (и будущий лауреат Нобелевской премии по литературе), «искренняя вера в идеальную монархическую власть еще живет среди нас. И как олицетворение этого идеала — наши молитвы за королеву, что основательно поддерживает трон»⁵⁸.

Юбилей позволил подвести итоги прошедших 50 лет и «высветить» роль королевы Виктории в судьбе Великобритании: «Лондонские газеты и большие журналы, оглядываясь на полувековое царствование королевы Виктории, указывают на меры, принятые парламентом для облегчения быта бедных классов; на толчок, данный развитию торговых сношений введением железных дорог и пароходства; на преуспевание промышленности, на громадное расширение колониального владычества Англии, на ряд знаменитых государственных людей, ученых, писателей, мыслителей, украсивших своими трудами полувековое царствование королевы Виктории, и выражают уверенность, что английский народ, вникнув в смысл всего ими пережитого за последние пятьдесят лет, не преминет в своих молитвах просить Всевышнего благословить дальнейший царственный путь своей монархини, духовная связь которой с многомиллионным английским народом так наглядно выразилась на торжествах ее полувекового юбилея»⁵⁹.

Как ни странно, «великой и главнейшей заслугой» королевы была названа ее «пассивность»⁶⁰: «Строго соблюдая постановления английской конституции, королева Виктория была... скорее, внимательной зрительницей, чем непосредственной участницей всех событий, обуславливавших эти успехи, но та громадная популярность, которую она пользуется в стране, именно на этом и основывается. Англичане глубоко благодарны своей государыне за то, что она не пользовалась древними прерогативами королевской власти для деятельного вмешательства в управление страной. В течение полувека отсутствие такого вмешательства главы государства придало истории Англии тот характер вполне свободного

⁵⁵ Новости и биржевая газета (2-е изд.). 1887. № 172. С. 1—2.

⁵⁶ Новороссийский телеграф. 1887. № 3737. С. 1.

⁵⁷ Московские ведомости. 1887. № 172. С. 2.

⁵⁸ Цит. по: *Остапенко Г.С.* Британская монархия от королевы Виктории до наследников Елизаветы II: концепция управления и личность суверена. М., 2015. С. 125.

⁵⁹ Правительственный вестник. 1887. № 127. С. 2.

⁶⁰ Вестник Европы. 1887. 7 кн. Июль. С. 411.

развития сил и политических условий жизни нации, который составляет ее поразительную оригинальность за последние пятьдесят лет»⁶¹.

Еще одной характерной особенностью стало то, что юбилейные празднества, являвшиеся отражением всего правления королевы Виктории, показали возможность сосуществования разновекторных явлений и настроений: «Весьма характерно, однако, что все эти торжества находятся как бы только в чисто внешней связи с юбилеем королевы Виктории. Разные группы населения прославляют свои интересы или политические и социальные принципы, не имеющие ничего общего с царствованием королевы Виктории. Квакеры восстают против войны, хотя все царствование королевы было непрерывным рядом войн. Члены англиканской церкви в речах и проповедях высокопарно восхваляют принцип государственной церкви, хотя при королеве Виктории сектанство сделало в Англии изумительные успехи. Гомрулеры⁶² толкуют на банкетах о полной независимости Ирландии от Великобритании, хотя королева Виктория никогда, понятно, не сочувствовала отторжению Ирландии от Великобритании. Словом, каждый англичанин справляет как бы свой праздник, совершенно независимый от юбилея королевы»⁶³.

Какими бы ни были чаяния англичан, их объединяла эпоха, связанная с именем беспрецедентно долго царствовавшей правительницы великой империи: «Юбилей королевы превращается в целый ряд как бы отдельных празднеств, причем каждый кружок, вспоминая минувшие пятьдесят лет, чувствует осуществление своих специальных стремлений, удовлетворение своих собственных интересов, иногда находящихся в резком противоречии с интересами остальных кружков; объединяет же все эти отдельные праздники только отвлеченная идея, что расходящиеся и часто совершенно противоположные интересы развивались и находили себе удовлетворение в царствование королевы Виктории»⁶⁴.

С личностью королевы также связаны некоторые сентиментальные для англичан моменты, нашедшие отражение в юбилейных изданиях. Так, был подготовлен необычный альбом под заглавием «Собаки королевы» (*The Queens Dogs*), в котором были собраны портреты всех собак, принадлежавших королеве во время 50-летнего ее правления с соответствующей «биографией» и «генеалогией» каждой из них. Другой альбом представлял собрание костюмов королевы (*The Queens Robes*), которые она носила в течение 50 лет, с наглядными иллюстрациями. *Art Journal* выпустил интересную брошюру, содержащую снимки со всех картин главнейших английских художников, изображающих сцены из жизни королевы и ее семьи. Как отмечали «Новости и биржевая газета» для своих русских читателей, в числе этих снимков была также копия картины «Бракосочетание герцога Эдинбургского с великой княгиней Марией Александровной» (церемония состоялась в январе 1874 г. в Зимнем дворце Санкт-Петербурга при огромном стечении высокопоставленных гостей, от Великобритании на ней присутствовал принц Альберт Уэльский, старший сын королевы Виктории, будущий король Эдуард VII). «Религиозное лондонское общество» выпустило роскошно иллюстрированную биографию королевы (по доступной цене в 1 пенни)⁶⁵. Из всего этого складывался многогранный облик королевы Виктории – величественный и в то же время душевный, понятный и близкий большинству англичан. В России же ее оценивали в первую очередь как главу иностранного государства.

В то время как во внутренней политике Великобритании королеве Виктории удавалось поддерживать статус-кво «невмешательством» и «благоклонным вниманием», во внешней не обошлось без ее прямого участия в различных политических комбинациях: «Тут влияние королевы Виктории было гораздо значительнее, и направление, в котором оно проявилось, определяется главным образом неприязненными ее чувствами к России и симпатиями к Германии. Благодаря этому настроению королевы, консервативные кабинеты

⁶¹ Новороссийский телеграф. 1887. № 3743. С. 1.

⁶² Стронники Гомруля, т.е. движения за автономию Ирландии.

⁶³ Новости и биржевая газета (2-е изд.). 1887. № 152. С. 1.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же. С. 2.

пользовались особенным сочувствием с ее стороны; а либеральные она, так сказать, только терпела. Не подлежит сомнению, что два наиболее важных события в международной жизни Европы за последние 50 лет, — именно крымская кампания и франко-прусская война — совершились при непосредственном участии английской королевы и привели, отчасти благодаря ее усилиям, к ослаблению могущества России и к соответственному увеличению могущества Германии»⁶⁶.

На страницах русских газет была предпринята попытка оценить возможные последствия такого внешнеполитического курса: «Насколько сосредоточение центра тяжести политического влияния в Берлине соответствует английским интересам, покажет будущее, ибо последствия этой важной международной эволюции еще далеко не вполне определились. Германия сделалась могущественной военной державой не только на суше, но и на море. Она претендует теперь на обширные заатлантические колонии и, идя по этому пути, уже неоднократно вступала в пререкания с Англией. В Сеуле, Пекине, Тегеране, на восточном и западном побережье африканского материка немецкие и английские интересы сталкиваются иногда даже в очень резкой форме. Наряду с англичанами немцы обладают наибольшими колонизаторскими способностями и наибольшим стремлением создать рынки для своей торговли в таких странах, где до сих пор одна Англия сбывала свои товары. Весьма вероятно, что в недалеком уже будущем Великобритании придется сожалеть об усердии, с каким она содействовала росту германского могущества»⁶⁷.

Тем не менее на момент проведения юбилея королевский выбор в самой Великобритании пользовался поддержкой и одобрением: «Но это дело будущего. В настоящее же время, когда большинство англичан убеждено, что самым опасным соперником Англии является Россия, германофильская политика королевы Виктории будет признана одною из важных заслуг ее царствования и нисколько не омрачит праздника, посвященного прославлению королевы, под управлением которой благосостояние и политические учреждения страны сделали очень значительные успехи»⁶⁸.

Сама виновница торжеств, получившая массу поздравительных телеграмм со всего света, судя по всему, осталась довольна состоявшимся празднеством (на это указывают дневники королевы и отзывы ее приближенных⁶⁹). В газетах был опубликован рескрипт королевы на имя министра внутренних дел Великобритании: «В этом рескрипте королева в прочувствованных выражениях благодарит за горячий прием, оказанный ей народом при следовании ее в Вестминстерское аббатство. Прием этот глубоко тронул королеву, которая видит в нем доказательство того, что народ оценил по достоинству ее труды и заботы в течение пятидесяти лет, из которых двадцать лет были для нее исполнены горя, так как она была лишена руки возлюбленного супруга, на которую прежде опиралась. Проявленное народом чувство послужит ей поощрением к тяжкому подчас труду в течение остатка ее жизни»⁷⁰. Многочисленные пожелания «долгих лет» сбылись — через 10 лет королева Виктория праздновала уже «бриллиантовый» юбилей своего правления, растиражированный в мировых газетных публикациях еще более, чем первый.

Монархическая пресса Великобритании стремилась в максимально положительном ключе осветить юбилей 1887 г., который в историографии принято называть «золотым». Вместе с тем русская периодика, несомненно, имевшая свою специфику подачи материала, не преминула обратить внимание на имевшие место промахи и противоречия. Это могло сказываться в подборке телеграмм и перепечаток из иностранных газет, а в еще большей степени относилось к аналитическим статьям и сообщениям специальных корреспондентов. Причем если образ самой королевы Виктории оставался церемониальным и величественно-нейтральным, то к ее правительству было гораздо больше весьма серьезных вопросов.

⁶⁶ Там же. С. 1.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ См.: Хибберт К. Королева Виктория. М., 2005. С. 530–534.

⁷⁰ Правительственный вестник. 1887. № 126. С. 2.

На фоне официальных поздравлений английскому королевскому дому в лице отправленной на юбилейные торжества великокняжеской четы, основные раздумья лежали в плоскости международных отношений, которые хоть пока и не обострились, но складывались явно не в пользу России. «Логика весьма простая, – скептически замечали “Санкт-Петербургские ведомости”, – если это в Петербурге не нравится, то значит это полезно для Европы и должно получить ее одобрение. Взгляд не новый»⁷¹.

Библиография / References

Богомолова Н.Н. Британская империя периода «нового империализма»: формирование представлений о колониальном обществе // Историческое знание и познавательные практики переходных периодов всемирной истории. М., 2012. С. 57–77.

Остапенко Г.С. Британская монархия от королевы Виктории до наследников Елизаветы II: концепция управления и личность суверена. М., 2015.

Симонов А.В. Имперская идеология в британских средствах массовой информации в конце XIX – начале XX века // Диалог со временем. Вып. 52. 2015. С. 360–368.

Хибберт К. Королева Виктория. М., 2005.

Bogomolova N.N. Britanskaia imperiia perioda “novogo imperializma”: formirovanie predstavlenii o kolonial'nom obshchestve [The British Empire of the “new Imperialism” period: the formation of ideas about a colonial society] // Istoricheskoe znanie i poznavatel'nye praktiki perekhodnykh periodov vseмирной istorii [Historical knowledge and cognitive practices of transitional periods of world history]. Moskva, 2012. S. 57–77. (In Russ.)

Khibbert K. Koroleva Viktoriia [Queen Victoria]. Moskva, 2005. (In Russ.)

Ostapenko G.S. Britanskaia monarkhiia ot korolevy Viktorii do naslednikov Elizavety II: kontseptsiiia upravleniia i lichnost' suverena [The British Monarchy from Queen Victoria to the successors of Elizabeth II: the concept of governance and the personality of the sovereign]. Moskva, 2015. (In Russ.)

Simonov A.V. Imperskaia ideologiiia v britanskikh sredstvakh massovoi informatsii v kontse XIX – nachale XX veka [Imperial ideology in the British media in the late 19th – early 20th century] // Dialog so vremenem [Dialogue with time]. Iss. 52. 2015. S. 360–368. (In Russ.)

Taylor M. Empress. Queen Victoria and India. London, 2018.

---

⁷¹ Новости и биржевая газета (2-е изд.). 1887. № 152. С. 1.